8

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 1-Г11-26

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 2 ноября 2011 г.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации Российской Федерации в составе

председательствующего Пирожкова В.Н.,

судей Калининой Л.А., Меркулова В.П.

при секретаре Алёшиной П.В.

рассмотрела дело по кассационной жалобе Федосеева С[redacted] Г[redacted] и кассационному представлению заместителя прокурора Архангельского области на решение Архангельского областного суда от 25 августа 2011 г. о частичном удовлетворении заявления Федосеева С.Г. о признании противоречащим и недействующим отдельных положений Закона Архангельской области от 15 декабря 2009 г. № 113-9-ОЗ « Об отдельных мерах по защите нравственности и здоровья детей в Архангельской области» и Закона Архангельской области от 3 июня 2003 г. №172-22-ОЗ «Об административных правонарушениях».

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Калининой Л.А., объяснения заявителя Федосеева С.Г., поддержавшего доводы кассационной жалобы, представителя Правительства Архангельской области Ратманова А.Н., поддержавшего доводы кассационных жалоб Законодательного Собрания и Правительства Архангельской области, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Селяниной Н.Я., полагавшей решение подлежащим отмене в части, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

у с т а н о в и л а:

статья 7, статья 9, статья 12 Закона Архангельской области от 15 декабря 2009 г. № 113-9-ОЗ (в редакции закона Архангельской области от 30 сентября 2011 г. № 336-24-ОЗ «Об отдельных мерах по защите нравственности и здоровья детей в Архангельской области») изложены в следующей редакции:

«Статья 7. Порядок определения представительными органами муниципальных районов и городских округов Архангельской области мест, в которых не допускается нахождение детей

1. Представительные органы муниципальных районов и городских округов Архангельской области на основании заключений экспертных комиссий, порядок формирования и деятельности которых устанавливается статьей 8 настоящего закона, определяют на территории соответствующего муниципального образования Архангельской области:

1) места, нахождение в которых может причинить вред здоровью детей, их физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию, в которых не допускается нахождение детей;

2) общественные места, в которых в ночное время в случаях, указанных в подпункте 2 пункта 1 статьи 6 настоящего закона, не допускается нахождение детей без сопровождения родителей (лиц, их заменяющих), а также лиц, осуществляющих мероприятия с участием детей.

2. Предложения об определении мест, указанных в подпунктах 1 и 2 пункта 1 настоящей статьи, вправе вносить в экспертные комиссии органы государственной власти Архангельской области и иные государственные органы Архангельской области, органы местного самоуправления муниципальных образований Архангельской области, заинтересованные организации и граждане.

Статья 9. Порядок уведомления родителей (лиц, их заменяющих) или лиц, осуществляющих мероприятия с участием детей, и доставления детей

1. Граждане, должностные лица, органы и учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в случае обнаружения ребенка на объектах (на территориях, в помещениях) и в общественных местах, указанных соответственно в пункте 1 статьи 5 и пункте 1 статьи 6 настоящего закона, должны незамедлительно информировать об этом органы внутренних дел по месту обнаружения ребенка. При получении таких сведений органы внутренних дел извещают родителей (лиц, их заменяющих) или лиц, осуществляющих мероприятия с участием детей, и передают им ребенка.

2. В случае отсутствия или невозможности установления местонахождения родителей (лиц, их заменяющих) или лиц, осуществляющих мероприятия с участием детей, а также при наличии иных обстоятельств, препятствующих незамедлительному доставлению ребенка указанным лицам, ребенок доставляется органами внутренних дел в специализированное учреждение для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, по месту обнаружения ребенка или в учреждение,

определенное органами управления социальной защиты населения для устройства безнадзорных и беспризорных детей.

3. О нахождении ребёнка в специализированном учреждении для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, ином учреждении для устройства безнадзорных и беспризорных детей администрация данного учреждения незамедлительно информирует об этом его родителей (лиц, их заменяющих) или лиц, осуществляющих мероприятия с участием детей.

4. Содержание ребёнка в специализированном учреждении для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, ином учреждении для устройства безнадзорных и беспризорных детей до момента передачи его родителям (лицам, их заменяющим) обеспечивается в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

5. Дети, совершившие правонарушение или антиобщественные действия либо находящиеся в состоянии опьянения, доставляются в органы внутренних дел в порядке, установленном законодательством Российской Федерации».

Статьёй 12 предусмотрено внесение изменений в Закон Архангельской области от 3 июня 2003г. № 172-22-ОЗ (в редакции Закона от 30 сентября 2011г.) «Об административных правонарушениях».

В частности, статья 2.7 Закона Архангельской области от 3 июня 2003г. № 172-22-ОЗ «Об административных правонарушениях» (в редакции Закона от 30 сентября 2011г.) изложена в следующей редакции:

«Статья 2.7. Допущение нахождения детей в местах реализации товаров только сексуального характера, алкогольной продукции, пива и напитков, изготавливаемых на его основе, и в иных местах, нахождение в которых может причинить вред здоровью детей, их физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию, и в ночное время в общественных местах

1. Допущение нахождения детей на объектах (на территориях, в помещениях), предусмотренных статьей 5 областного закона «Об отдельных мерах по защите нравственности и здоровья детей в Архангельской области», - влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от пятисот до трех тысяч рублей; на юридических лиц - от пяти тысяч до десяти тысяч рублей.

2. Действия, предусмотренные пунктом 1 настоящей статьи, совершенные повторно в течение одного года, -

влекут наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от двух тысяч пятисот до пяти тысяч рублей; на юридических лиц - от тридцати тысяч до ста тысяч рублей.

3. Допущение нахождения детей в ночное время в общественных местах без сопровождения родителей (лиц, их заменяющих) или лиц,

осуществляющих мероприятия с участием детей, в случаях, предусмотренных статьей 6 областного закона «Об отдельных мерах по защите нравственности и здоровья детей в Архангельской области», -

влечет предупреждение или наложение административного штрафа на граждан (родителей (лиц, их заменяющих) или лиц, осуществляющих мероприятия с участием детей) в размере ста рублей; на должностных лиц - от пятисот до трех тысяч рублей; на юридических лиц - от пяти тысяч до десяти тысяч рублей.

4. Действия, предусмотренные пунктом 3 настоящей статьи, совершенные повторно в течение одного года, -

влекут наложение административного штрафа на граждан (родителей (лиц, их заменяющих) или лиц, осуществляющих мероприятия с участием детей) в размере от двухсот до пятисот рублей; на должностных лиц - от двух тысяч пятисот до пяти тысяч рублей; на юридических лиц - от тридцати тысяч до ста тысяч рублей.

Примечания.

1. Под ночным временем в настоящей статье понимается время с 22 часов 00 минут до 6 часов 00 минут следующих суток в период с 1 октября по 30 апреля, с 23 часов 00 минут до 6 часов 00 минут следующих суток в период с 1 мая по 30 сентября.

2. Действие настоящей статьи не распространяется на организации, в которых дети находятся на полном государственном обеспечении, и должностных лиц указанных организаций в случае, если ребенок самовольно ушел из организации, в которой дети находятся на полном государственном обеспечении, а ее администрация проинформировала органы внутренних дел о случае его самовольного ухода».

Федосеев С.Г. обратился в Архангельский областной суд с заявлением о признании недействующими отдельных положений Закона Архангельской области от 15 декабря 2009 г. № 113-9-ОЗ «Об отдельных мерах по защите нравственности и здоровья в Архангельской области», а именно, статьи 7, пункта 2 статьи 9, статьи 13 указанного областного закона, а также пунктов 3 и 4 статьи 2.7 Закона Архангельской области от 3 июня 2003 № 172-22-ОЗ «Об административных правонарушениях», сославшись на их противоречие Федеральному конституционному закону от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении», статьям 22, 28 Гражданского Кодекса Российской Федерации, статье 1 Семейного кодекса Российской Федерации, пункту 2 статьи 4 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», пункту 2 статьи 2, пункту 2 статьи 7 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации», пункту 2 статьи 13 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Полагал, что в нарушение требований федерального законодательства о недопустимости установления ограничений нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации оспариваемыми положениями установлено правовое регулирование, направленное на ограничение свободы несовершеннолетних детей, путём помещения детей в центр реабилитации для несовершеннолетних сроком более 48 часов и без уведомления прокуратуры; допускается необоснованное привлечение к административной ответственности и произвольное вмешательство государственных органов власти в дела семьи.

В обоснование нарушенных прав заявитель ссылался на факт необоснованного задержания его детей и помещение их на три дня в социальную группу лечебного учреждения. Он же, допустивший нахождение детей в ночное время в общественном месте без сопровождения родителей, на основании оспариваемых положений привлечён к административной ответственности.

Архангельское областное Собрание депутатов, Губернатор Архангельской области возражали против удовлетворения заявления Федосеева С.Г.

Считали, что оспариваемый закон принят в пределах компетенции субъекта Российской Федерации по вопросу совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, оспариваемые заявителем полномочия вытекают из предписаний пункта статьи 14.1 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации», которым установлено право органа местного самоуправления в порядке, установленном законом субъекта, определять на территории соответствующего муниципального образования места нахождения детей. Установление административной ответственности за допущение нахождения детей в ночное время в общественных местах без сопровождения родителей, лиц, их заменяющих, или лиц, осуществляющих мероприятия с участием детей, не противоречит федеральному законодательству, поскольку её правовой основой является пункт 8 статьи 14.1 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации», из текста которой право областного законодателя установить административную ответственность за несоблюдение норм регионального законодательства за несоблюдение установленных требований к обеспечению родителями, лицами, организующими мероприятия с участием детей, а также юридическими лицами и гражданами, осуществляющими предпринимательскую деятельность без образования юридического лица.

Участвующий в деле прокурор заявление Федосеева С.Г. поддержал в той части, в которой заявитель просил признать недействующим пункт 2 статьи 9 Закона Архангельской области от 15 декабря 2009 г. № 113-9-ОЗ «Об отдельных мерах по защите нравственности и здоровья детей в

Архангельской области» в части слов «или в учреждение, определённое органами управления социальной защиты населения для устройства безнадзорных и беспризорных детей», полагая, что Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации» субъекту Российской Федерации не предоставляет полномочий по установлению порядка доставления несовершеннолетних в какие-либо иные учреждения, кроме как специализированных для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации».

Решением Архангельского областного суда от 25 августа 2011 г. заявление Федосеева С.Г. удовлетворено частично, признан недействующим со дня вступления решения в законную силу пункт 2 статьи 9 Закона Архангельской области от 15 декабря 2009 г. № 113-9-ОЗ « Об отдельных мерах по защите нравственности и здоровья детей в Архангельской области» в части слов: «или в учреждение, определённое органами управления социальной защиты населения для устройства безнадзорных и беспризорных детей». В остальной части Федосееву С.Г. отказано в удовлетворении заявления. С Архангельского областного Собрания депутатов в пользу Федосеева С.Г. взысканы судебные расходы в виде уплаченной государственной пошлины при подаче заявления в суд в сумме 200 рублей.

В кассационных жалобах Архангельское областное Собрание депутатов, Правительство Архангельской области, в кассационном представлении заместитель прокурора Архангельской области просят решение Архангельского областного суда от 25 августа 2011 г. отменить в части удовлетворения заявления Федосеева С.Г.

Федосеев С.Г. в кассационной жалобе просит решение отменить в части отказа ему в удовлетворении заявления, а также просит обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке конституционности оспариваемых положений, а также статьи 14.1 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации».

Относительно кассационной жалобы Федосеева С.Г. Архангельским областным Собранием депутатов, Правительством Архангельской области поданы возражения.

Лица, участвующие в деле извещены своевременно. Архангельское областное Собрание депутатов просило рассмотреть кассационную жалобу в отсутствие его представителей.

Изучив доводы кассационных жалоб, кассационного представления, проверив материалы дела, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации решение полагает в части признания соответствующими федеральному законодательству наименования закона и статьи 7 Закона Архангельской области от 15 декабря 2009 г. № 113-9-ОЗ «Об отдельных мерах по защите нравственности и

здоровья детей в Архангельской области» правильным, доводы кассационной жалобы Федосеева С.В. относительно этой части решения – не подлежащими удовлетворению.

Содержание статьи 7 данного закона само по себе прав заявителя не может нарушать, поскольку каких-либо обязанностей, как на родителей, так и на детей не возлагает и прав, предусмотренных федеральным законодательством на противоречие, которому поставлен вопрос, не отменяет, на чём настаивает фактически заявитель.

Напротив, региональный законодатель, предусматривая в этой статье необходимость получения заключений экспертных комиссий при определении представительными органами муниципальных образований мест, в которых может быть причинён вред здоровью детей, их физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию, в которых не допускается нахождение детей; общественных мест, в которых в ночное время не допускается нахождение детей без сопровождения родителей (лиц, их заменяющих), а также лиц, осуществляющих мероприятия с участием детей, тем самым устанавливает организационный механизм, исключающий произвольное (без учёта мнения общественности, специалистов в области педагогики и психологии) определение этих мест на территории соответствующего муниципального образования Архангельской области их администрациями.

Устанавливая данный порядок, Законодательное Собрание Архангельской области действовало в пределах компетенции субъекта Российской Федерации, предоставленной ему пунктами 6, 7 статьи 14.1 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации», где прямо предусмотрено создание таких экспертных комиссий, а установление порядка их формирования и деятельности, в том числе определение мест, нахождение в которых детей не допускается, возложено на законодателя субъекта Российской Федерации.

Что же касается выводов суда о признании противоречащим пункта 2 статьи 9 Закона Архангельской области от 15 декабря 2009 г. № 113-9-ОЗ «Об отдельных мерах по защите нравственности и здоровья детей в Архангельской области» в части слов «или в учреждение, определённое органами управления социальной защиты населения для устройства безнадзорных и беспризорных детей», то Судебная коллегия считает их неправильными, а доводы кассационного представления, кассационных жалоб Законодательного Собрания и Правительства Архангельской области об отмене решения в этой части - обоснованными.

Признавая недействующим частично пункт 2 статьи 9 названного регионального Закона, руководствуясь пунктом 3 статьи 14.1. Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации», пунктом 1 статьи 13 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности

и правонарушений несовершеннолетних», Примерным положением о специализированных учреждениях для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, утверждённым постановлением Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2000 г. № 896, суд счёл, что субъект Российской Федерации, устанавливая порядок доставления ребёнка в специализированные учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, по месту обнаружения ребёнка, расширил (дополнил) круг учреждений с заранее неустановленным статусом, в которые может быть помещён ребёнок.

Между тем из системного анализа федеральных норм следует, что субъект Российской Федерации, указывая перечень учреждений для доставления несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, и включая в этот перечень учреждение, определённое органами управления социальной защиты населения для устройства безнадзорных и беспризорных детей, действовал правомерно.

В силу статей 1, пункта 1 статьи 5, пунктов 1, 2 статьи 12 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» безнадзорный – несовершеннолетний, контроль за поведением которого отсутствует вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по его воспитанию, обучению и (или) содержанию со стороны родителей или иных законных представителей либо должностных лиц; дети, выявленные в общественных местах в ночное время без родителей, могут быть помещены не только в специализированные учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, но и другие учреждения для несовершеннолетних (центры экстренной психологической помощи, социальной помощи семье и детям, психолого-педагогической помощи).

Иное умаляет интересы детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, в том числе безнадзорных детей, и означает самоустранение государства от обязанностей по защите детей от факторов, негативно влияющих на их физическое, интеллектуальное, психическое, духовное и нравственное развитие (пункт 1 статьи 4 от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации»).

Кроме того, суд первой инстанции не учёл, что дети до 4 лет не могут помещаться в учреждения социального обслуживания, в том числе в специализированные учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации. Согласно статье 18 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» дети в этом возрасте помещаются в учреждения органов здравоохранения.

Судебная коллегия полагает решение подлежащим отмене и в части отказа Федосееву С.Г. в удовлетворении его заявления о признании

противоречащими федеральному законодательству статьи 13 Закона Архангельской области от 15 декабря 2009 г. № 113-9-ОЗ «Об отдельных мерах по защите нравственности и здоровья детей в Архангельской области», устанавливающей внесение изменений в Закон Архангельской области от 3 июня 2003 г. № 172-22-ОЗ «Об административных правонарушениях» (в редакции Закона от 30 сентября 2011г.) и частей 3 и 4 статьи 2.7 названного регионального закона об административных правонарушениях.

Признавая соответствующими федеральному законодательству эти нормы, суд исходил из того, что, устанавливая административную ответственность за допущение нахождения детей в местах реализации товаров только сексуального характера, алкогольной продукции, пива и напитков, изготавливаемых на его основе, и в иных местах, нахождение в которых может причинить вред здоровью детей, их физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию, и в ночное время в общественных местах, субъект Российской Федерации фактически реализовал своё право по установлению административной ответственности, предоставленное пунктами 7, 8 статьи 14.1 Федерального закона от 24 июля 1998 г. №124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации», статьёй 1.3.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Однако суд не учёл, что данное право субъекта Российской Федерации в силу пункта 8 статьи 14.1 Федерального закона от 24 июля 1998 г. №124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации», пункта 4 статьи 9 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» абсолютным не является, его осуществление обусловлено особенностями принципа разграничения нормотворческой компетенции Российской Федерации и субъекта Российской Федерации в области законодательства об административных правонарушениях.

В соответствии со статьями 1.1, 1.3, 1.3.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях федеральный законодатель, включая законы субъектов Российской Федерации об административной ответственности в систему законодательства об административных правонарушениях, и в связи с этим допуская возможность установления административной ответственности, в том числе в области защиты нравственности и здоровья детей законами субъектов Российской Федерации, одновременно определил объём и границы нормотворческих полномочий субъекта Российской Федерации в сфере законодательства об административных правонарушениях: субъект Российской Федерации вправе устанавливать своими законами административную ответственность лишь по вопросам совместного ведения, не урегулированным федеральным законом.

Диспозиция оспариваемой заявителем правовой нормы, напротив, указывает на то, что административная ответственность в этом случае установлена региональным законодателем по вопросу, находящемуся в совместном ведении Российской Федерации и субъекта Российской Федерации. При этом отношения, возникающие в связи с реализацией основных гарантий прав и законных интересов ребёнка в Российской Федерации, имея разную отраслевую принадлежность, урегулированы федеральными законами, в том числе Семейным кодексом Российской Федерации, Федеральными законами от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации», от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

В силу поименованных федеральных законов государство признаёт детство важным этапом жизни человека и исходит из принципов приоритетности подготовки детей к полноценной жизни в обществе, развития у них общественно значимой и творческой активности, воспитания в них высоких нравственных качеств, патриотизма и гражданственности.

Государственная политика по защите детей сводится к комплексу разнообразных мер – законодательных, финансовых, материально-технических, организационных.

К таковым относятся и предусмотренные пунктом 3 статьи 14.1 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации» меры по недопущению нахождения детей (лиц, не достигших возраста 18 лет) на объектах (на территориях, в помещениях) юридических лиц или граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, которые предназначены для реализации товаров только сексуального характера, в пивных ресторанах, винных барах, пивных барах, рюмочных, в других местах, которые предназначены для реализации только алкогольной продукции, пива и напитков, изготавливаемых на его основе, и в иных местах, нахождение в которых может причинить вред здоровью детей, их физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию;

меры по недопущению нахождения детей (лиц, не достигших возраста 18 лет) в ночное время в общественных местах, в том числе на улицах, стадионах, в парках, скверах, транспортных средствах общего пользования, на объектах (на территориях, в помещениях) юридических лиц или граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, которые предназначены для обеспечения доступа к сети «Интернет», а также для реализации услуг в сфере торговли и общественного питания (организациях или пунктах), для развлечений, досуга, где в установленном законом порядке предусмотрена розничная продажа алкогольной продукции, пива и напитков, изготавливаемых на его основе, и в

иных общественных местах без сопровождения родителей (лиц, их заменяющих) или лиц, осуществляющих мероприятия с участием детей.

Указанные меры по своей юридической природе являются мерами по содействию физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию детей. Обязанность по их соблюдению возложена федеральным законодателем на родителей.

В соответствии со статьёй 63 Семейного кодекса Российской Федерации, пунктом 2 статьи 14.1 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации» основную ответственность, общую и равную, за воспитание и развитие ребёнка несут родители. Родители обязаны воспитывать своих детей, заботиться о здоровье детей, их физическом, психическом, духовном, нравственном развитии.

И поскольку указанная обязанность установлена федеральным законодательством, то и установление административной ответственности за несоблюдение либо ненадлежащее выполнение этой обязанности – прерогатива федерального законодателя.

Исполнение родителями данной обязанности обеспечивается административной ответственностью, установленной действующим Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, и не нуждается в подтверждении законом субъекта Российской Федерации.

Согласно статье 5.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях неисполнение или ненадлежащее исполнение родителями или законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению, защите прав и интересов несовершеннолетних влечёт предупреждение или наложение административного штрафа в размере от ста до пятисот рублей.

Нахождение детей в ночное время в общественных местах, предусмотренных пунктом 3 статьи 14.1 Федерального закона от 24 июля 1998г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации» (в том числе и без сопровождения родителей (лиц их заменяющих) со всей очевидностью демонстрирует ненадлежащее выполнение обязанностей родителями по воспитанию своих детей и защите прав и интересов несовершеннолетних и, как следствие, влечёт квалификацию правонарушения по статье 5.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Не исключается административная ответственность за несоблюдение поименованных предписаний статьи 14.1 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации» и другими статьями КоАП РФ (статья 20.20 - распитие пива и напитков, изготавливаемых на его основе, алкогольной и спиртосодержащей продукции либо потребление наркотических средств или психотропных веществ в общественных местах, статья 20.22 - появление в состоянии

опьянения несовершеннолетних, а равно распитие ими пива и напитков, изготавливаемых на его основе, алкогольной и спиртосодержащей продукции, потребление ими наркотических средств или психотропных веществ в общественных местах, части 3 и 4 статьи 14.1 - осуществление предпринимательской деятельности с нарушений условий, предусмотренных специальным разрешением (лицензией), статья 14.2 - незаконная продажа товаров (иных вещей), свободная реализация которых запрещена или ограничена, статья 14.15 - нарушение установленных правил продажи отдельных видов товаров, часть 3 и статьи 14.16 - нарушение иных правил розничной продажи алкогольной и спиртосодержащей продукции, в том числе нарушений ограничений розничной продажи пива и напитков, изготавливаемых на его основе, часть 3 статья 19.20 - осуществление деятельности, не связанной с извлечением прибыли, с грубым нарушением требований или условий специального разрешения (лицензии), если такое разрешение (лицензия) обязательно (обязательна).

При таком положении установление административной ответственности законом субъекта Российской Федерации Судебная коллегия расценивает как превышение региональным законодателем своих нормотворческих полномочий.

Иное толкование с неизбежностью порождает коллизию и несогласованность региональных и федеральных норм в системе законодательства об административных правонарушениях, допускает применение органом или должностным лицом административного наказания и мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении в связи с административным правонарушением с нарушением компетенции указанных органа или должностного лица, исключает назначение административного наказания на законном основании, позволяет дважды привлекать к административной ответственности за одно и то же административное правонарушение, снижая тем самым уровень правовых гарантий при привлечении к административной ответственности, предусмотренных статьями 1.4, 1.6, 1.7, частью 1 статьи 4.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

С учётом изложенного, руководствуясь статьями 361, 362 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

о п р е д е л и л а:

решение Архангельского областного суда от 25 августа 2011 г. в части признания недействующим пункта 2 статьи 9 Закона Архангельской области от 15 декабря 2009 г. № 113-9-ОЗ «Об отдельных мерах по защите нравственности и здоровья детей в Архангельской области» в части слов

«или в учреждение, определённое органами управления социальной защиты населения для устройства безнадзорных и беспризорных детей» и в части отказа Федосееву С.Г. в удовлетворении его заявления о признании недействующими статьи 13 Закона Архангельской области от 15 декабря 2009 г. № 113-9-ОЗ «Об отдельных мерах по защите нравственности и здоровья детей в Архангельской области» и частей 3 и 4 статьи 2.7 Закона Архангельской области от 3 июня 2003 г. № 172-22-ОЗ «Об административных правонарушениях» (в редакции Закона от 30 сентября 2011г.) отменить.

В этой части вынести новое решение, которым Федосееву С.Г. в удовлетворении заявления о признании недействующим пункта 2 статьи 9 Закона Архангельской области от 15 декабря 2009 г. № 113-9-ОЗ «Об отдельных мерах по защите нравственности и здоровья детей в Архангельской области» в части слов «или в учреждение, определённое органами управления социальной защиты населения для устройства безнадзорных и беспризорных детей» отказать; о признании недействующими статьи 13 Закона Архангельской области от 15 декабря 2009 г. № 113-9-ОЗ «Об отдельных мерах по защите нравственности и здоровья детей в Архангельской области» и частей 3 и 4 статьи 2.7 Закона Архангельской области от 3 июня 2003 г. № 172-22-ОЗ «Об административных правонарушениях» (в редакции Закона от 30 сентября 2011г.) – удовлетворить, признать недействующими с момента вступления в силу настоящего решения статью 13 Закона Архангельской области от 15 декабря 2009 г. № 113-9-ОЗ «Об отдельных мерах по защите нравственности и здоровья детей в Архангельской области» и части 3 и 4 статьи 2.7 Закона Архангельской области от 3 июня 2003 г. № 172-22-ОЗ «Об административных правонарушениях» (в редакции Закона от 30 сентября 2011г.).

В остальной части решение оставить без изменения.

Председательствующий

Судьи